

Александр Николаевич
ОСТРОВСКИЙ

Гроза БЕСПРИДАННИЦА

Москва

УДК 821.161.1-2(07)
ББК 84(2Рос=Рус)1-6я721
О-77

Островский, Александр Николаевич.

О-77 Гроза ; Бесприданница / А. Н. Островский. — Москва : Эксмо, 2026. — 224 с. — (Больше чем классика: читаем и анализируем).

ISBN 978-5-04-244112-7

Книга содержит полные тексты пьес А. Н. Островского «Гроза» и «Бесприданница» и учебно-справочные материалы для подготовки к урокам, экзаменам и написанию сочинений.

В книге приводятся:

- история создания произведений;
- подробный план;
- ключевые эпизоды;
- характеристика героев;
- объяснение устаревших слов;
- аргументы для сочинений;
- развёрнутые ответы на вопросы по произведениям и другие материалы.

Издание идеально подойдёт для школьников, сдающих ОГЭ и ЕГЭ, преподавателей, ценителей классики, а также для всех, кто хочет понять произведения русской литературы.

УДК 821.161.1-2(07)
ББК 84(2Рос=Рус)1-6я721

ISBN 978-5-04-244112-7

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

А. Н. ОСТРОВСКИЙ	
«ГРОЗА»	5
<i>Действие первое</i>	6
<i>Действие второе</i>	25
<i>Действие третье</i>	39
<i>Действие четвёртое</i>	56
<i>Действие пятое</i>	66
 «БЕСПРИДАННИЦА»	78
<i>Действие первое</i>	79
<i>Действие второе</i>	106
<i>Действие третье</i>	131
<i>Действие четвёртое</i>	153
 СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	173
«ГРОЗА»	173
<i>История создания произведения</i>	173
<i>Подробный план произведения</i>	174
<i>Композиция произведения</i>	176
<i>Краткая характеристика персонажей</i>	177
<i>Проблематика произведения</i>	179

<i>Тематика произведения</i>	181
<i>Идеи произведения</i>	182
<i>Конфликты в произведении</i>	183
<i>Художественные особенности</i>	185
<i>Ключевые эпизоды</i>	188
<i>Вопросы и развёрнутые ответы</i>	190
<i>Темы сочинений</i> <i>и литературные аргументы</i>	193
 <i>«БЕСПРИДАННИЦА»</i>	197
<i>История создания произведения</i>	197
<i>Подробный план произведения</i>	198
<i>Композиция произведения</i>	201
<i>Краткая характеристика персонажей</i>	203
<i>Проблематика произведения</i>	205
<i>Тематика произведения</i>	207
<i>Идеи произведения</i>	208
<i>Конфликты в произведении</i>	209
<i>Художественные особенности</i>	210
<i>Ключевые эпизоды</i>	213
<i>Вопросы и развёрнутые ответы</i>	216
<i>Темы сочинений</i> <i>и литературные аргументы</i>	218

Александр Николаевич
ОСТРОВСКИЙ

Драма в пяти действиях

— ЛИЦА¹ —

Савел Прокофьевич Дикóй, купец, значительное лицо в городе.

Борис Григорьевич, племянник его, молодой человек, порядочно образованный.

Марфа Игнатьевна Кабанова (Кабаниха), богатая купчиха, вдова.

Тихон Иванович Кабанов, её сын.

Катерина, жена его.

Варвара, сестра Тихона.

Кулигин, мещанин, часовщик-самоучка, отыскивающий перпетуум-мобиле.

Ваня Кудряш, молодой человек, конторщик Дикого.

Шапкин, мещанин.

Феклуша, странница.

Глаша, девка в доме Кабановой.

Барыня с двумя лакеями, старуха 70 лет, полусумасшедшая.

Городские жители обоего пола.

Действие происходит в городе Калинове, на берегу Волги, летом.

Между 3-м и 4-м действиями проходит 10 дней.

»
¹ Все лица, кроме Бориса, одеты по-русски.
(Прим. А. Н. Островского).
«

— ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ —

Общественный сад на высоком берегу Волги.
За Волгой сельский вид. На сцене две скамейки
и несколько кустов.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Кулигин сидит на скамье и смотрит за реку.

Кудряш и Шапкин прогуливаются.

Кулигин (*поёт*). «Среди долины ровныя, на
гладкой высоте...» (*Перестает петь.*) Чудеса, истин-
но надобно сказать, что чудеса! Кудряш! Вот, братец
ты мой, пятьдесят лет я каждый день гляжу за Волгу
и всё наглядеться не могу.

Кудряш. А что?

Кулигин. Вид необыкновенный! Красота! Душа
радуется.

Кудряш. Нешто!

Кулигин. Восторг! А ты «нешто!» Пригляделись
вы, либо не понимаете, какая красота в природе раз-
лита.

Кудряш. Ну, да ведь с тобой что толковать! Ты
у нас антик¹, химик.

Кулигин. Механик, самоучка-механик.

Кудряш. Всё одно.

Молчание.

Кулигин (*показывает в сторону*). Посмотри-ка,
брат Кудряш, кто это там так руками размахивает?

Кудряш. Это? Это Дикой племянника ругает.

Кулигин. Нашёл место!

¹ *Антик* — здесь: редкость.

Кудряш. Ему везде место. Боится, что ль, он кого! Достался ему на жертву Борис Григорьич, вот он на нём и ездит.

Шапкин. Уж такого-то ругателя, как у нас Савел Прокофьич, поискать ещё! Ни за что человека оборвёт.

Кудряш. Пронзительный мужик!

Шапкин. Хороша тоже и Кабаниха.

Кудряш. Ну, да та хоть, по крайности, всё под видом благочестия, а этот как с цепи сорвался!

Шапкин. Унять-то его некому, вот он и воюет!

Кудряш. Мало у нас парней-то на мою стать, а то бы мы его озорничать-то отучили.

Шапкин. А что бы вы сделали?

Кудряш. Постращали бы хорошенько.

Шапкин. Как это?

Кудряш. Вчетвером этак, впятером в переулке где-нибудь поговорили бы с ним с глазу на глаз, так он бы шёлковый сделался. А про нашу науку-то и не пикнул бы никому, только бы ходил да оглядывался.

Шапкин. Недаром он хотел тебя в солдаты отдать.

Кудряш. Хотел, да не отдал, так это всё одно что ничего. Не отдаст он меня, он чует носом-то своим, что я свою голову дешёво не продам. Это он вам страшен-то, а я с ним разговаривать умею.

Шапкин. Ой ли?

Кудряш. Что тут: ой ли! Я грубиян считаюсь; за что ж он меня держит? Стало быть, я ему нужен. Ну, значит, я его и не боюсь, а пушай же он меня боится.

Шапкин. Уж будто он тебя и не ругает?

Кудряш. Как не ругать! Он без этого дышать не может. Да не спускаю и я: он — слово, а я — десять; плюнет, да и пойдёт. Нет, уж я перед ним рабствовать не стану.

Кулигин. С него, что ль, пример брать! Лучше уж стерпеть.

Кудряш. Ну, вот, коль ты умен, так ты его прежде учливости-то¹ выучи, да потом и нас учи! Жаль, что дочери-то у него подростки, больших-то ни одной нет.

Шапкин. А то что бы?

Кудряш. Я б его уважил. Больно лих я на девок-то!

Проходят Дикой и Борис.

Кулигин снимает шапку.

Шапкин (*Кудряшу*). Отойдём к сторонке: ещё привяжется, пожалуй.

Отходят.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Те же, Дикой и Борис.

Дикой. Баклуши ты, что ль, бить сюда приехал! Дармоед! Пропади ты пропадом!

Борис. Праздник; что дома-то делать!

Дикой. Найдёшь дело, как захочешь. Раз тебе сказал, два тебе сказал: «Не смей мне навстречу попадаться»; тебе всё неймётся! Мало тебе места-то? Куда ни поди, тут ты и есть! Тьфу ты, проклятый! Что ты как столб стоишь-то! Тебе говорят аль нет?

Борис. Я и слушаю, что ж мне делать ещё!

Дикой (*посмотрев на Бориса*). Провались ты! Я с тобой и говорить-то не хочу, с езуитом. (*Уходя.*) Вот навязался! (*Плюёт и уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Кулигин, Борис, Кудряш и Шапкин.

Кулигин. Что у вас, сударь, за дела с ним? Охота вам жить у него да брань переносить.

¹ *Учли́вость* (*устар.*) — учтивость.

Борис. Уж какая охота, Кулигин! Неволя.

Кулигин. Да какая же неволя, сударь, позвольте вас спросить. Коли можно, сударь, так скажите нам.

Борис. Отчего ж не сказать? Знали бабушку нашу, Анфису Михайловну?

Кулигин. Ну, как не знать!

Кудряш. Как не знать!

Борис. Батюшку она ведь невзлюбила за то, что он женился на благородной. По этому-то случаю батюшка с матушкой и жили в Москве. Матушка рассказывала, что она трёх дней не могла ужиться с роднёй, уж очень ей дико казалось.

Кулигин. Ещё бы не дико! Уж что говорить! Большую привычку нужно, сударь, иметь.

Борис. Воспитывали нас родители в Москве хорошо, ничего для нас не жалели. Меня отдали в Коммерческую академию, а сестру в пансион, да оба вдруг и умерли в холеру, мы с сестрой сиротами и остались. Потом мы слышим, что и бабушка здесь умерла и оставила завещание, чтобы дядя нам выплатил часть, какую следует, когда мы придём в совершеннолетие, только с условием.

Кулигин. С каким же, сударь?

Борис. Если мы будем к нему почтительны.

Кулигин. Это значит, сударь, что вам наследства вашего не видать никогда.

Борис. Да нет, этого мало, Кулигин! Он прежде наломается над нами, надругается всячески, как его душе угодно, а кончит всё-таки тем, что не даст ничего, или так, какую-нибудь малость. Да ещё станет рассказывать, что из милости дал, что и этого бы не следовало.

Кудряш. Уж это у нас в купечестве такое заведение. Опять же, хоть бы вы и были к нему почтительны,

нешто кто ему запретит сказать-то, что вы непочтительны?

Борис. Ну да. Уж он и теперь поговаривает иногда: «У меня свои дети, за что я чужим деньги отдам? Через это я своих обидеть должен!»

Кулигин. Значит, сударь, плохо ваше дело.

Борис. Кабы я один, так бы ничего! Я бы бросил всё да уехал. А то сестру жаль. Он было и её выписывал, да матушкины родные не пустили, написали, что больна. Какова бы ей здесь жизнь была, и представить страшно.

Кудряш. Уж само собой. Нешто они обращение понимают?

Кулигин. Как же вы у него живёте, сударь, на каком положении?

Борис. Да ни на каком: «Живи, говорит, у меня, делай, что прикажут, а жалованья, что положу». То есть через год разочтёт, как ему будет угодно.

Кудряш. У него уж такое заведение. У нас никто и пикнуть не смей о жалованье, изругает на чём свет стоит. «Ты, говорит, почём знаешь, что я на уме держу? Нешто ты мою душу можешь знать! А может, я приду в такое расположение, что тебе пять тысяч дам». Вот ты и поговори с ним! Только ещё он во всю свою жизнь ни разу в такое-то расположение не приходил.

Кулигин. Что ж делать-то, сударь! Надо стараться угождать как-нибудь.

Борис. В том-то и дело, Кулигин, что никак невозможно. На него и свои-то никак угодить не могут; а уж где ж мне!

Кудряш. Кто ж ему угодит, коли у него вся жизнь основана на ругательстве? А уж пуще всего из-за денег; ни одного расчёта без брани не обходится. Другой рад от своего отступить, только бы унялся. Беда, как его поутру кто-нибудь рассердит! Целый день ко всем придирается.

Б о р и с. Тётка каждое утро всех со слезами умоляет: «Батюшки не рассердите! Голубчики, не рассердите!»

К у д р я ш. Да нешто убережешься! Попал на базар, вот и конец! Всех мужиков переругает. Хоть в убыток проси, без брани всё-таки не отойдёт. А потом и пошёл на весь день.

Ш а п к и н. Одно слово: воин!

К у д р я ш. Ещё какой воин-то!

Б о р и с. А вот беда-то, когда его обидит такой человек, которого он обругать не смеет; тут уж домашние держись!

К у д р я ш. Батюшки! Что смеху-то было! Как-то его на Волге на перевозе гусар обругал. Вот чудеса-то творил!

Б о р и с. А каково домашним-то было! После этого две недели все прятались по чердакам да по чуланам.

К у л и г и н. Что это? Никак народ от вечерни тронулся?

Проходят несколько лиц в глубине сцены.

К у д р я ш. Пойдём, Шапкин, в разгул! Что тут стоять-то?

Кланяются и уходят.

Б о р и с. Эх, Кулигин, больно трудно мне здесь, без привычки-то! Все на меня как-то дико смотрят, точно я здесь лишний, точно мешаю им. Обычаев я здешних не знаю. Я понимаю, что всё это наше русское, родное, а всё-таки не привыкну никак.

К у л и г и н. И не привыкнете никогда, сударь.

Б о р и с. Отчего же?

К у л и г и н. Жестокие нравы, сударь, в нашем городе, жестокие! В мещанстве, сударь, вы ничего, кроме грубости да бедности нагойной, не увидите. И никогда нам, сударь, не выбиться из этой коры! Потому что честным трудом никогда не заработать нам больше настоящего хлеба. А у кого деньги, сударь, тот старается

бедного закабалить, чтобы на его труды даровые ещё больше денег наживать. Знаете, что ваш дядюшка, Савел Прокофьич, городничему отвечал? К городничему мужички пришли жаловаться, что он ни одного из них путём не разочтёт. Городничий и стал ему говорить: «Послушай, говорит, Савел Прокофьич, рассчитывай ты мужиков хорошенько! Каждый день ко мне с жалобой ходят!» Дядюшка ваш потрепал городничего по плечу да и говорит: «Стоит ли, ваше высокоблагородие, нам с вами о таких пустяках разговаривать! Много у меня в год-то народу перебывает; вы то поймите: не доплачу я им по какой-нибудь копейке на человека, а у меня из этого тысячи составляются, так оно мне и хорошо!» Вот как, сударь! А между, собой-то, сударь, как живут! Торговлю друг у друга подрывают, не столько из корысти, сколько из зависти. Враждуют друг на друга; залучают в свои высокие-то хоромы пьяных приказных, таких, сударь, приказных, что и виду-то человеческого на нём нет, обличье-то человеческое истеряно. А те им, за малую благостыню, на гербовых листах зlostные кляузы строчат на ближних. И начнётся у них, сударь, суд да дело, и несть конца мучениям. Судятся-судятся здесь да в губернию поедут, а там уж их и ждут да от радости руками плещут. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается: водят их, водят, волочат их, волочат; а они ещё и рады этому волоченью, того только им и надобно. «Я, говорит, потрачусь, да уж и ему станет в копейку». Я было хотел всё это стихами изобразить...

Борис. А вы умеете стихами?

Кулигин. По-старинному, сударь. Поначитался таки Ломоносова, Державина... Мудрец был Ломоносов, испытатель природы... А ведь тоже из нашего, из простого звания.

Борис. Вы бы и написали. Это было бы интересно.

Кулигин. Как можно, сударь! Съедят, живого проглотят. Мне уж и так, сударь, за мою болтовню достаётся; да не могу, люблю разговор рассыпать! Вот ещё про семейную жизнь хотел я вам, сударь, рассказать; да когда-нибудь в другое время. А тоже есть что послушать.

Входят Феклуша и другая женщина.

Феклуша. Бла-алепие! милая, бла-алепие! Красота дивная! Да что уж говорить! В обетованной земле живёте! И купечество все народ благочестивый, добродетелями многими украшенный! Щедростью и подааниями многими! Я так довольна, так, матушка, довольна, по горлушко! За наше неоставление им ещё больше щедрот приумножится, а особенно дому Кабановых.

Уходят.

Борис. Кабановых?

Кулигин. Ханжа, сударь! Нищих оделяет, а домашних заела совсем.

Молчание.

Только б мне, сударь, перпету-мобиль¹ найти!

Борис. Что ж бы вы сделали?

Кулигин. Как же, сударь! Ведь англичане миллион дают; я бы все деньги для общества и употребил, для поддержки. Работу надо дать мещанству-то. А то руки есть, а работать нечего.

Борис. А вы надеетесь найти перпетуум-мобиле?

Кулигин. Непременно, сударь! Вот только бы теперь на модели деньжонками раздобыться. Прощайте, сударь! (Уходит.)

¹ Перпету-мобиль — имеется в виду «перпетуум-мобиле», то есть вечный двигатель.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Борис (*один*). Жаль его разочаровывать-то! Какой хороший человек! Мечтает себе и счастлив. А мне, видно, так и загубить свою молодость в этой трущобе. Уж ведь совсем убитый хожу, а тут ещё дурь в голову лезет! Ну, к чему пристало! мне ли уж нежности заводить? Загнан, забит, а тут ещё сдуру-то влюбляться вздумал. Да в кого? В женщину, с которой даже и поговорить-то никогда не удастся. (*Молчание.*) А всё-таки нейдёт она у меня из головы, хоть ты что хочешь. Вот она! Идёт с мужем, ну и свекровь с ними! Ну не дурак ли я! Погляди из-за угла, да и ступай домой. (*Уходит.*)

С противоположной стороны входят Кабанова,
Кабанов, Катерина и Варвара.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Кабанова, Кабанов,
Катерина и Варвара.

Кабанова. Если ты хочешь мать послушать, так ты, как приедешь туда, сделай так, как я тебе приказывала.

Кабанов. Да как же я могу, маменька, вас послушаться!

Кабанова. Не очень-то нынче старших уважают.

Варвара (*про себя*). Не уважишь тебя, как же!

Кабанов. Я, кажется, маменька, из вашей воли ни на шаг.

Кабанова. Поверила бы я тебе, мой друг, кабы своими глазами не видала да своими ушами не слышала, каково теперь стало почтение родителям от детей-то! Хоть бы то-то помнили, сколько матери болезней от детей переносят.

К а б а н о в. Я, маменька...

К а б а н о в а. Если родительница что когда и обидное, по вашей гордости, скажет, так, я думаю, можно бы перенести! А, как ты думаешь?

К а б а н о в. Да когда же я, маменька, не переносил от вас?

К а б а н о в а. Мать стара, глупа; ну а вы, молодые люди, умные, не должны с нас, дураков, и взыскивать.

К а б а н о в (*вздыхая, в сторону*). Ах ты, господи! (*Матери.*) Да смеем ли мы, маменька, подумать!

К а б а н о в а. Ведь от любви родители и строги-то к вам бывают, от любви вас и бранят-то, всё думают добру научить. Ну а это нынче не нравится. И пойдут детки-то по людям славить, что мать ворчунья, что мать проходу не даёт, со свету сживает. А сохрани Господи, каким-нибудь словом снохе не угодить, ну и пошёл разговор, что свекровь заела совсем.

К а б а н о в. Нешто, маменька, кто говорит про вас?

К а б а н о в а. Не слыхала, мой друг, не слыхала, лгать не хочу. Уж кабы я слышала, я бы с тобой, мой милый, тогда не так заговорила. (*Вздыхает.*) Ох, грех тяжкий! Вот долго ли согрешить-то! Разговор близкий сердцу пойдёт, ну и согресишь, рассердишься. Нет, мой друг, говори что хочешь про меня. Никому не закажешь говорить: в глаза не посмеют, так за глаза станут.

К а б а н о в. Да отсохни язык...

К а б а н о в а. Полно, полно, не божись! Грех! Я уж давно вижу, что тебе жена милее матери. С тех пор как женился, я уж от тебя прежней любви не вижу.

К а б а н о в. В чём же вы, маменька, это видите?

К а б а н о в а. Да во всём, мой друг! Мать, чего глазами не увидит, так у неё сердце вещун, она сердцем может чувствовать. Аль жена тебя, что ли, отводит от меня, уж не знаю.